

Лана Ременцова

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПАУК
ЭВАНБАЙРИНГ

Лана Александровна Ременцова
Паук Эванбайринг
Серия «Оборотни», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335656

SelfPub; 2024

Аннотация

Дорогие мои читатели серии «Оборотни». Это пятая часть «Владыки воронов», а именно очередной «Мир пауков». Эванбайринг – повелитель пауков на своей территории управляет замком и также имеет гарем, как и когда-то до женитьбы его отец Эрганлавдий. Сын паука и госпожи Ликорис – вороницы, спасает жену лесного духа Шайдара из четвертой части этой серии и за это берёт в его лесу на горе Горгулье награду – юную лису. Он переселяет её в свой мир вечной тьмы и мхов. Непокорная лиска показывает зубки и сразу вызывает в пауке ярость, так как в мире пауков все женщины должны быть покорны и покладисты, иначе их ждёт казнь через сожжение. У лисы есть брат – ловкий, сильный, молодой, смазливый на мордашку, такой же, как и сестра, непокорный лис. Он решает спасти сестру и спутывает этим все планы паука, а как? Мир людей. Морской мир. Мир летающих тварей – шерхостней. Осторожно 18+!

Содержание

Пролог	11
Глава 1. Мир пауков	13
Глава 2. Мир морских жителей	44
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Лана Ременцова

Паук Эванбайринг

– Скотина! Сволочь! Бери меня и убирайся. Всё равно ты хочешь сделать из меня шлюху. Тогда давай делай, что хочешь и убирайся.

КРИС

ЗАМОК
ЭВАНБАЙРИНГА

ТИГРАН

От автора: Начало этой любовно – жестокой истории в конце четвёртого романа серии «Оборотни» – В плену у лесного духа.

Пролог

– Не смей прикасаться ко мне поганый паук! Я – благородная лиса, а не шлюха.

Крупный широкоплечий мужчина примерно двух футов роста схватил светловолосую девушку за подбородок, грубо присосался к девичьим губам и безжалостно прокусил нижнюю, тут же слизывая выступившую каплю крови.

Она попыталась вырваться, упираясь в его твёрдую грудь, напоминающую каменную глыбу, однако не тут то было. Паук гораздо сильнее миниатюрной жительницы лесного мира и крепко держал.

Неожиданно рука лисы высвободилась из стальных объятий и размахнулась, чтобы ударить пощёчину, однако паук перехватил и сжал запястье так, что она простонала.

Он ударил первым свободной рукой, и девушка упала на пол под его ноги в чёрных высоких сапогах. Паук, зловеще ухмыльнулся и посмотрел на неё свысока.

– Наши женщины покорны, и если ты ещё хоть раз поведёшь недостойным образом, тебя ждёт казнь – сожжение.

Лиса подняла голову, с уголков губ потекла струйка крови, в глазах цвета нефрита загорелся огонь ненависти.

– Лучше казнь, чем жизнь шлюхи. – Прощешила, царапая пол вокруг себя.

Он присел и, схватив её за густые выющиеся волосы со

стороны затылка, выплюнул в лицо:

– Ошибаешься рыжая, сжечь можно тоже по-разному. Я могу делать это медленно, и ты будешь молить о скорой смерти, но не дам тебе быстро умереть, сжигая твоё девственное влагалище первым.

Девушка содрогнулась только от этих жестоких слов.

– Так что заруби себе на носу, я получу все твои сладостные отверстия уже сегодня ночью, иначе тобой займётся палач.

Глава 1. Мир пауков

Эванбайринг проводил взглядом улетающего лесного духа с пленниками, и его мысли снова заняла лиса. «Эта девка покорится. Лучше мой член, чем смерть. Не совсем же она дура?»

Крис отвели в гарем паука. Как только её ввели внутрь, взгляд метнулся на женщин, сидящих на разноцветных подушках, разбросанных по гладко–натёртому полу. У стен стояли оплывшие горящие свечи в бронзовых подсвечниках в форме пауков; их лапы спускались вокруг и ложились на пол.

– Наложницы, повелитель выбрал себе новенькую. Примите и расскажите как его лучше ублажать. – Рыкнул паук – евнух жирный как отъевшийся землероек вперёд на год.

– Вот ещё... зачем ему новенькая? Что нас мало? – одна из них встала и, виляя бёдрами, подплыла, нагло разглядывая новенькую.

– Мы вшестером вполне справлялись. И чем эта рыжая так хороша? Красива, да, но что если она тупая или фригидная? Повелитель изнасилует её и забудет как ненужную вещь.

Крис нахмурилась. Золотистые брови сошлись на переносице, и даже маленький острый нос дрогнул, будто нюхал запах от женщин.

– Вы вообще кто?

Они злобно оскалились, теряя на миг яркую красоту.

– Мы – паучихи и готовы на все фантазии повелителя.

– Ясно, то–то и вижу, что ваша кожа с серым налётом, а запах от тел, как будто вы давно не мылись. – Отпаривовала лиска, сверкнув зелёными, как весенняя трава, глазищами.

– Что? Ах ты, рыжая сука! – они кинулись на неё, пытаясь вырвать волосы и выцарапать глаза, однако не успели. Звук хлыста разорвал пространство.

– На место, злобные твари! Хотите повторить участь наложниц сколопендр, когда те изуродовали госпожу Астрид? Так быстро отправитесь в огонь. – Эванбайринг стоял в дверях в распахнутом камзоле, грудь украшала татуировка – огромный чёрный паук с обсидиановыми глазами. В правой руке сжимал кнут, лицо исказилось гневом, взгляд стал колючим.

– Она – лиса, жительница с горы Горгулья от лесного духа Шайдара, зовут Крис. Вар подготовит её к сегодняшней ночи, а после вы примете новую наложницу, как родную, иначе... все поджаритесь на костре.

Паучихи упали на колени, многочисленные украшения звякнули об пол.

– Повелитель, простите.

– Умоляем, не гневайтесь.

– Она...

– Оскорбила нас, сказала, что мы воняем, а Вар только вымыл всех на рассвете.

– Все пауки имеют специфический запах как не мойся из-за того что мы живём под землёй во мхах и сырости. – Его горящий взгляд перешёл на лису. Та гордо подняла голову, на которой по какой-то причине стали выступать милые ушки с белой шерстяной окантовкой. – И ты, рыжая дрянь, должна это понимать и не оскорблять пауков. Твоя жизнь и вообще сносное существование теперь будет зависеть только от того как ты расставишь сегодня ночью ноги и откроешь рот там, где это нужно.

– Не дождёшься!

Его рука поднялась вверх и хлестнула непокорную девушку. Та даже не дрогнула, испытав мучительную боль. На нежной коже сразу образовались багровые полосы.

– Если до ночи не поймёшь, как должна вести, сильно пожалеешь. – Прорычал и ушёл.

Паучихи злобно зашумели, с ненавистью косясь на неё.

– Злобные гарпии, поделом вам досталось от повелителя. Молите бога пауков, что живы остались.

– Эта девчонка непокорна и повелитель её точно изувечит сегодня.

Вар – главный евнух схватил лису за руку и потащил в коридор. Она невольно обратила внимание на деревянную отделку. В углах под высоким потолком восседали каменные жуткие пауки – чёрные и гладкие как глянцевые.

– Из чего они?

Тот проводил взглядом на то, что указала новенькая.

– Это обсидиан. Им богата наша земля. Есть снежный, чёрный, коричневый и радужный.

– Красивый камень.

Он скосил пытливый взгляд на неё.

– А ты смелая... повелитель нехило так полоснул тебя кнутом.

– Я не собираюсь сдаваться на его милость. Он насильно забрал меня из дома от любимого брата.

– Смирись, иначе тебя казнят. А сгореть живьём очень неприятно.

Лиса ещё выше подняла голову и расправила плечи. Высокая грудь стала похожа на холмы, которые ещё никто не вспахал. Вар бросил на неё безразличный взгляд и привёл в баню.

– Раздевайся.

– Что? – брови лисы свелись к переносице.

– Немедленно, если не хочешь, чтобы тебя держали воины – пауки, пока я тебя вымою и побрею все волосы на твоём теле.

– Отстаньте от меня! – прокричала и отбежала к стене.

– Глупая девка. – Вышел и вскоре вошёл с двумя статными молодыми пауками.

Она расширила полыхающие сочной зеленью глаза и попятилась.

– Эти воины охраняют непосредственно гарем и многое уже видели. Теперь увидят и тебя обнажённую и униженную.

– Пошли вон! Не смейте ко мне подходить! Твари! Чёрные твари!

Тут внезапно в баню вошёл Эванбайринг.

Вар и воины сразу склонились в поклоне.

– Повелитель. Вы снова решили прийти к непокорной будущей наложнице?

– Услышал её вопли, проходя мимо. Шёл в свою баню. Смотрю, она так и бушует?

– Простите, я ещё не смог подготовить пленницу к ночи с вами.

– Я не хочу, чтобы к ней прикасались мои воины, даже гаремные. Я сам её подготовлю.

– Повелитель. Такого ещё никогда не было, чтобы вы сами подготавливали наложницу. Её же надо побрить.

– Она необычная наложница, как паучихи. Выйдите. – Его тон заставил вздрогнуть Вара, и он с жалостью посмотрел на девушку. Та уловила его взгляд и внутренне приготовилась к худшему.

Эванбайринг остался с ней наедине.

– Ты, похоже, не поняла, что непокорных женщин у нас казнят.

– Я здесь не по собственной воле и твоей шлюхой становиться не собираюсь.

– Ошибаешься, ты станешь ею и, поверь, очень скоро. – Быстро пересёк расстояние между ними, достал кнут, раскрутил, размахнулся и начал лупить. Первые шесть ударов

она даже не вскрикнула, хотя хлыст вырывал куски одежды, оставляя багровые полосы на коже. Глаза паука раскраснелись. Удар, ещё удар.

– Покорись!

Она отрицательно покачала головой, сползая по стене на пол. После десятого удара девушка всё же закричала. Кровь сочилась из полос по всему телу. От одежды остались лохмотья.

– Дура! Ты сейчас вырубись, и я сам сбрею на твоём теле все волосы. – Твёрдая рука нанесла ещё удар. Лиса простонала.

– Я увижу твоё влагалище. Буду сбривать с твоего лобка и половых губ все волосы. А после изнасилую, такую, избитую и побеждённую. Ты это понимаешь? – следующий удар привёл пленницу к потере сознания. Паук скрутил кнут, повесил за пояс, подошел к полке с бритвами. Взял подходящую. После поставил у неё ведро с водой и жидкое мыло. Подсел к девушке, разорвал оставшуюся одежду, намылил тело, легко сбрил волосы подмышками и на голених. Расставил стройные ноги и на миг застыл.

– Маленькая глупая девственница. – Аккуратно начал сбривать волосы на лобке и на губках. Она внезапно пришла в себя и, как только осознала, что происходит, попыталась свести ноги.

– Не дёргайся, а то случайно порежу. Здесь будет очень больно.

– Ненавижу. – Прошептала.

Он завершил бритьё, смыл мыльную пену и разделся.

– Ты сама виновата, что я так избил тебя. Это первое твоё наказание. Если не покоришься, следующим станет избие-ние и насилие на центральной площади при моих воинах.

– Тварь...

После этого оскорбления, паук снял штаны. Подошёл и присел рядом так, что его яйца оказались точно над её голо-вой.

– Скоро мой член окажется у тебя во рту. Я недобрый обо-ротень и если ты не покоришься, пеняй на себя.

Она закрыла глаза и отвернулась. Он схватил её за щёки.

– Не смей закрывать глаза. Открой! И смотри, что ты бу-дешь сосать и принимать в себя всегда, когда я этого захо-чу. – Нажим его пальцев оказался таким сильным, что она нехотя открыла их. Он наклонил её лицо так, что она могла видеть его член быстро увеличивающийся в размере.

– Нравится? – оскалился, предчувствуя заранее ответ.

– Убирайся...

– Дура. Если не заткнёшься, скоро сгоришь живьём. – Встал и, не одеваясь, вышел. Вар и воины, увидев повелите-ля, невольно опустили взгляды на его голый низ и покрасне-ли.

– Повелитель...

– Вымой её. Первые три дня не лечи и не корми. Пусть испытывает боль и голод. А по прошествии, отправь за це-

лителем. Чтобы ни одного шрама не осталось. После снова подготовишь и приведёшь ко мне. Если и на этот раз она не покорится, казню.

Вар поклонился. Эванбайринг ушёл в мужскую баню чуть дальше по коридору. Здесь находился огромный квадратный бассейн с уже готовой к купанию повелителя водой. В ней плавал сухой мох со склонов скал и жидкое мыло с хвойным ароматом, подарком матери – госпожи Ликорис.

Он опустил в воду и закрыл глаза, невольно вспоминая физическое ощущение от её полыхающего взгляда. «Маленькая гордая дура. Я всё равно выблюю из тебя всю спесь и воспитаю. Покорись или будешь казнена. Но как же даже смотреть на неё приятно. Как же я давно хотел такую чистую невинную девочку».

В дверь внезапно постучались.

– Повелитель... вам помочь искупаться?

– Да, и подрошить тоже, а то я так хочу эту маленькую лиску, что член уже опять стоит колом.

Служанки бегом внеслись, разделись догола, и одна вошла в воду, сразу взявшись за член повелителя, а другая – намылила моховую мочалку и принялась мыть его шею, плечи, подмышки, руки, уделяя внимание каждому пальцу.

– Вы так мужественны и сексуальны, любая бы легла под вас.

– Любая, кроме этой. Эта сучка гордая. Так всё хватит! Мойте меня, а ты открой рот.

Паучиха покорно открыла, и он втолкнулся в него.

После его тщательно вымыли и помогли одеться. Он решил переместиться к Шайдару и поговорить с братом девушки.

Пещера быстро переместила его, и паук направился к духу. Тот сегодня находился на поляне у дома и упражнялся с полётом листьев. Шайдар заметил какое-то копошение в кустах и метнул туда шар плотно набитый листвой, который попал точно в лоб пауку.

– Твою мать! Ты так встречаешь гостей?

– Эванбайринг! Ты же только был здесь, что опять тебя привело?

– Лиса.

– В смысле? – левая бровь духа изогнулась.

– Крис... Я такого не ожидал. Думал белая покладистая кобылка, будет ножки раздвигать и украшения получать. А она гордая, злобная зверюга. Если не найду способ приструнить, придётся казнить. Не думаю, что ты и её брат будете рады такому положению вещей.

– Да уж, не ожидал. Вроде бы внешность у неё такая нежная. Подожди меня здесь. Переоденусь, и сходим к лису, поговорим.

Паук кивнул. Лесной дух снял рубашку, быстро обтёрся влажным полотенцем, надел свежую. Прощёл в спальню. Поцеловал Валию в кончик носа.

– Любимая, я скоро. – Вышел в холл, набросил куртку с

волчьим мехом и пошёл в сторону лисьего царства.

Он шёл по лесу с пауком в человеческом виде и, как обычно, замечал каждую деталь. Где дерево помог своей энергией склеить, где горы листьев разворотил, чтобы меньше гнили было.

– Ты так любишь лес? – паук внимательно за ним наблюдал.

– Конечно, он же мой. Если за ним не следить, пострадают лесные жители. Что у тебя произошло?

– Да, лиска оказалась очень гордой и своенравной. А ты же знаешь, у нас нет таких женщин. Если она не покорится, её придётся казнить. А мне очень не хотелось бы этого делать. Нравится она мне – красивая, молодая, девственная и не шлюха по характеру.

– Так и воспитай под себя.

– В том и дело, что пробовал, никак. Пришлось уже избить её. Очень сильно. Вся в крови была после моего кнута и всё равно язык длинный и острый.

– А к лису зачем? Чем он тебе может помочь? Он же тебя ненавидит после того как ты его единственную сестру забрал.

Паук на миг задумался.

– Он может помочь.

Бровь духа изогнулась.

Эванбайринг продолжил:

– Я хочу его забрать с собой. Думаю, когда Крис поймёт

что брат в моей власти, она станет покладистее.

– Ты совсем охренел? Хочешь у меня лучшего лиса забрать?

– Да. Отдай мне его.

– Если ты обидишь его, я тебе этого не прощу.

– Обещаю, не обижу, но он нужен мне для манипуляций с сестрой. Как она покорится, я переселюсь с ним обратно к тебе и отправлю его домой, да ещё и с щедрыми дарами. Подарю большой мешок лучшего обсидиана. Будет лис с приданным.

– Ладно, но смотри, ты дал слово, что он не пострадает. Кстати, его Тигран зовут.

– Сильное имя.

– Подходящее. Он – сильный и ловкий лис.

Впереди показалась лисья деревня. Норы только внешне казались таковыми. Внутри же были хоромами с дубовой мебелью и большими кроватями, покрытыми шкурами.

– Нам сюда. – Дух спустился по ступеням к деревянной двери, украшенной металлическим литьём в виде разъярённого лиса с пушистым хвостом и открытой пастью. Тихо постучал.

– Войдите, там открыто. – Послышался приятный голос.

Они вошли. Паука удивило богатое убранство коридора и спальни в мехах и дереве, приятно источающем хвойный аромат.

– Я здесь.

Прошли на голос, и попали в уютное помещение с камином, дубовым столом и двумя массивными стульями. Лис сидел в кресле качалке у камина. Он лениво обернулся и, увидев их, вскочил как ошпаренный.

– Шайдар... – поклонился. – Тут его взгляд остановился на пауке и глаза опасно сузились. – А этот здесь что делает?

– Здравствуй Тигран. Эванбайринг пришёл с миром и он за тобой.

– Что? Ему мало сестры, теперь ещё и я понадобился? На кой чёрт. Чтобы свечку держал, пока он трахает сестру?

– Свечку не надо, а помощь твоя нужна. – Паук со спокойным выражением лица и холодом в глазах, присел. – Ты любишь сестру?

– Да.

– Хочешь, чтобы она осталась в живых?

– Что ты имеешь в виду? – его голос предательски дрогнул.

– Она не покоряется. И если и дальше так будет, мне придётся её казнить – сжечь на главной площади, предварительно изнасиловать при всех, чтобы унижить за острый язык. Таковы наши законы. Я не смогу пойти против них.

– Крис... она всегда была гордой и смелой лисой. Я не знаю чем помочь тебе. Шлюхой она точно не станет.

– У неё нет иного выхода, как только моё ложе или огонь. Если ты хочешь чтобы она жила в неге и довольстве, помоги, уговори её.

Лис крутил кинжал в руке, неожиданно размахнулся и метнул в паука. Тот увернулся, и его глаза потемнели. Он мгновенно приобрёл истинную суть и зашипел, опасно шевеля зубастой пастью.

– Эта семейка, похоже, вся не дружит с головой.

– Эванбайринг, не сердись. Тигран ещё молод и горяч. Оставь его. Я поговорю с ним. Выйди.

Паук, нехотя выполз. А Шайдар взял стул, стоящий у стола и присел к камину.

– Тигран, послушай. Твоя сестра понимала, куда её забирают. Если она так категорично была против, ей надо было ещё здесь воспротивиться, и мы бы не отдали Крис Эванбайрингу.

– Он насильно забрал её! – возмутился лис и снова вскочил.

– Ты не прав. Эванбайринг потребовал плату за оказанную мне услугу. В наших мирах такая плата разрешена и достойна. И ты это прекрасно знаешь. Просто его выбор пал на твою сестру. И всё же она пошла по своей воле, а могла бы кричать и биться в истерике. Но она молча ушла с ним в его мир. Ты должен это принять. И должна Крис. Пойми, сейчас её жизнь висит на волоске. Она не уступает пауку, не покоряется, а главное, оскорбляет его при всех, а это недопустимо нигде. Особенно в мире пауков и сколопендр женщины должны быть ласковые и говорить мало, и только по делу. Таковы у них законы. Твою сестру казнят, если она не

примет свою судьбу. Ты этого хочешь?

– Нет! Крис! Бедная моя маленькая сестричка. Она всегда была дерзкой. Паук не сможет сломить её дух. Он сделал неправильный выбор.

Шайдар встал. Его вид был очень серьёзен.

– Вот для этого ты и нужен ему. Тебе надо пойти с ним в его мир и попытаться вразумить сестру. Она может быть ещё счастлива и любима. Женская участь в неге и любви намного лучше, чем сожжение живьём. Подумай, пока не поздно. Она ещё так молода. У неё вся жизнь впереди.

Тигран походил вокруг по комнате, теребя изящные длинные пальцы.

– Я выйду к нему. А ты решай. – Шайдар вышел. Лис остался в глубоком размышлении. В душе всё негодовало, однако смерти любимой сестры не хотел. И здравый смысл возобладал над гордостью. – Схватил кожаную жилетку и вышел наружу.

Эванбайринг уже приобрёл человеческую оболочку.

– Что ты решил? – буркнул, глядя исподлобья.

– Я готов идти с тобой. Мне сестра дорога. Поговорю с ней.

Паук перевёл взгляд обсидиановых глаз на лесного духа.

– Благодарю.

– Я всего лишь объяснил ему положение женщин в вашем мире, если она ещё здесь согласилась уйти с тобой.

Эванбайринг кивнул и все направились по направлению к

пещере переселения.

Как только стала виднеться гора с пещерой, дух улетел домой.

Паук заметил в кустах молодую лань и, обратившись в родную ипостась, бросился на животное. Брюхо лани мгновенно разодралось в клочья, и он жадно опустил пасть в горячие органы, выгрызая каждое одно за другим.

Лис тоже повёлся на запах крови и, не боясь чёрного мустанга, вонзил лапу в брюхо лани и, вырвав сердце, съел.

– А ты не трус. Решил моей добычей поживиться? – морда паука вся в крови смотрелась устрашающе, а с подбородка кровь стекала на землю.

– Чего мне бояться будущего зятя? – встал спиной к дубу, скрестив ноги в высоких замшевых сапогах. Его светлые локонны опустились на высокий лоб.

– Зятя? Много на себя берёшь. С чего это мне жениться на лисе?

– Крис не будет шлюхой. Неужели ты ещё этого не понял? – поправил белоснежную рубашку.

– Шлюхой нет, а наложницей да.

– Насколько я знаю, вы, когда женитесь, сжигаете всех наложниц.

– Да.

– Я не хочу, чтобы сестру сожгли, когда ты влюбишься в будущую жену.

– Это непреложный закон и я не в праве его изменить.

В пещеру они съехали вниз. Лис опасливо разглядывал тёмные стены, кое–где капала вода. Темно и как–то не уютно. Поморщился.

– Идём вглубь. Скоро будем на месте.

– Она же переселяет только королевских отпрысков?

– Да, меня и всех кто со мной. Даже если дам кому–то свой фамильный перстень переселит.

– Ясно.

Вдруг всё вокруг потемнело и расплылось, будто в тумане. Лис зажмурился. По телу прошёл какой–то неприятный холодок, и сильно запахло сыростью. Он открыл сначала один глаз, после второй. Пещера изменилась.

– Приветствую в моём мире. – Усмехнулся паук и пошёл вперёд к крутому подъёму.

Лис шмыгнул за ним. Поднялись и вышли на тёмную территорию, покрытую мхами. Эванбайринг приобрёл истинную оболочку и пополз по обсидиановой долине. Тигран тоже стал лисом и помчался за ним. Камни, несмотря на тёмный цвет, поблёскивали и слабо освящали путь. Запах мхов сильно бил лису в ноздри. Спустя немалое расстояние, увидел величественный замок на скале.

– Женись на Крис! – внезапно выпалил Тигран и невольно смутился, зная, что перегибает палку. Он всего лишь рядовой лис, хоть и приближённый Шайдара и этот паук – повелитель огромной территории и собственного замка.

Тот повернул морду и оскалился.

– Глупый лисёнок. Не всё так просто в нашем мире.

– Я не глуп! – выпрямился, взмахивая пушистым хвостом.

– Ты юн, и ещё не понимаешь, что для женитьбы нужны совсем иные чувства, а не просто острое желание вые*ать девственницу.

– А ты хочешь просто поиметь сестру и забыть?

– Пока да. Член пытается разорвать брюки при виде её юного совершенного тела. Я сам сбрил на ней все лишние волосы. Представляешь, каких усилий мне стоило сдержаться, чтобы не изнасиловать твою сестру там же?

Лис удручённо опустил голову.

– Так ты уже видел Крис голой?

Паук рассмеялся его наивности.

– Конечно, я же и лобок ей выбрил начисто. Этот розовенький подрагивающий клитор...

– Избавь меня от подробностей. Она всё же моя сестра.

Паук ухмыльнулся и пополз к замку.

Переполз высокий зубчатый забор и отдал приказ часовым открыть деревянные аркообразные двери на ржавых металлических цепях.

Лис вошёл, разглядывая внутренний двор: множество пауков в виде людей мужчин начищали оружие. Хибары различной высоты разбросаны вдаль у забора. Много мха, служившего здесь даже пуфиками для сиденья. Столы из грубого сруба и куча разного хлама.

– Это мой гость. Брат новой наложницы. – Прогремел

Эванбайринг. Проведите его в зал для гостей. Пусть Жар принесёт нам вина, а Вар доложит как там новая наложница.

Евнух прибежал и сообщил, что девушка молчит и не желает есть. Её ещё не лечили от ран, как и приказал повелитель.

– От каких ран? – глаза Тиграна распахнулись.

– Пустое, скоро наш целитель вылечит их, что и следа не останется. Просто она отведала моего хлыста за непокорность.

– Ты избил её так, что остались раны? – лис, негодуя, встал. Глаза метали молнии.

– Сядь, она вывела меня. Скажи спасибо, что сдержался и не убил. Другой бы уже на моём месте сжёг её длинный язык, предварительно вырвав.

Спустя примерно час они уже изрядно подвыпили и лис разговорился:

– Мы пили в мире людей коньяк, очень терпкая такая обжигающая жидкость, а потом я е*ал там девку во все щели. Так е*ал, что думал, она загнётся.

– А она? – паук с неподдельным интересом поддался вперёд, бухнув локоть на стол.

– А она сука развратная хотела ещё больше. А ещё и дочь мэра, это как повелители в наших мирах. Лизой, по-моему, кличут.

– Неплохо. Значит, людские бабы тоже способны нас принимать как мужчин. Хотел бы я их попробовать.

– Там тоже не все такие. Есть целомудренные.

– Это ясно, как везде. Ладно, устал я, пойду к себе, а тебя Жар отведёт в покои. Сестру увидишь послезавтра. Она пока наказана, и я распорядился не лечить её несколько дней. – Он встал и ушёл вверх по лестнице с крупными периллами, выкрашенными золотой краской. Тигран покрутил пустой бокал и задумался: «Что же мне сказать сестре? Стать его шлюхой и прожить короткую жизнь пока он не женится? Бред!» – разбил бокал. – «Не могу я этого сделать. Надо найти способ убежать вместе с ней. Куда? Он же везде нас найдёт. Думай, лис, думай. Вороны, орлы, сколопендры. Нет. Все они будут за него. Он повелитель. А Крис его наложница, награда за возврат жены лесному духу из лап развратного короля бабочек. Куда бежать? Как? Что делать? Мир... мир... мир людей! Да! Мы отправимся туда и затеряемся там. Лиза же хочет меня. Она точно поможет. Отправимся к ней».

К столу подошёл Жар – крупный паук в чёрной атласной рубашке, удлинённом камзоле и широких брюках, управляющий всем в замке.

– Господин лис, я распорядился приготовить для вас уютные покои на втором этаже с видом на скалы.

Тот встал и изрядно захмелевший, поплёлся за ним. А Эванбайринг направился к Крис. Вошёл в гарем, безразлично оглядел стены, которые по его приказу пауки умеющие рисовать, недавно разрисовали мхами и соблазнительными паучихами в ярких открытых одеяниях. Вар появился перед

ним как из–под земли.

– Повелитель. – Склонился в поклоне, заметно волнуясь приходу господина.

– Где она? – прогремел.

– В розовой комнате. – Промямлил, смотря под ноги на кожаные тапочки с мягкой подошвой, не царапающей каменные полы, натёртые до глянцевого блеска.

Он оттолкнул его и прошёл несколько комнат, где паучихи с надеждой поглядывали на него.

– Повелитель, вы к нам? – заворковали, выставляя напоказ полураздетые тела.

– Позже, зайду. – Пробурчал, даже не удостоив их взглядом, чем очень огорчил на всё готовых наложниц.

Прошёл в маленькую розовую комнату и увидел её, лежащую обнажённую на тахте. Она, похоже, спала. Тело горело: кровоподтеки, и синяки ярко выделялись на белоснежной коже. Он подсел и подсознательно провёл кончиками пальцев по округлым девичьим полушариям.

– Уйди, оставь меня в покое. – Простонала девушка, слабым голосом.

– Тебе больно? – его всегда грозный голос сейчас казался мягким с какой–то хрипотцой.

– Я хочу умереть.

– Ты пока не умрёшь. Я запрещаю это. В моём мире женщины умирают тоже только по моему желанию.

Она отвернулась. Тело так сильно болело, что и это, ка-

залось бы, простое движение головой, сделать было больно. Появившаяся гримаса на лице явно дала ему это понять.

– Терпеть такую боль вместо блаженства, может только настоящая дура.

– Убирайся.

– Похоже, ты точно дура, если так и не поняла, что надо раскрывать рот только для одного дела. Вся его мягкость внезапно улетучилась, и он схватил её затылок с пушистой копной волос, опустил чёрные брюки на бёдра и, сжав ей щеки, впихнул член в рот. – Поняла, для чего тебе здесь нужен рот? – его лицо исказилось злостью.

Она, преодолевая боль во всём теле, вытаращила глаза, совсем не понимая, как вытолкнуть эту штуку изо рта. Язык попытался это сделать, и он простонал.

– Хорошо... оближи ещё.

Его член быстро увеличился в размерах и заполнил весь её рот. Крис напряглась каждой клеточкой тела. Паук начал двигаться, и она ощутила его в горле, одновременно задыхаясь.

– Дыши носом. – Заметил, как девушка позеленела от нехватки воздуха. – Я пьян и сейчас кончу тебе в рот, а завтра тебя исцелят. – Задвигался быстрее и вскоре оргазмировал. Его сперма вытекла изо рта девушки, и он отпустил её голову.

Она не в силах была кричать или что-то говорить.

– Правильно, поняла, что надо молчать?

В ответ тишина.

– Здесь твой брат гостит у меня. Послезавтра вы поговорите. А вечером тебя приведут ко мне. Если ты по доброй воле не отдашься, я убью его.

Крис распахнула глаза.

– Ненавижу. – Этот шёпот ударил в голову пьяному пауку и он, не сдержавшись, шлёпнул её по лицу, случайно разбив губу.

– Дура! Рыжая дура, лучше не зли меня. Она обратила внимание, как его огромные кулаки сжались, и приготовилась к побоям.

– Ты никогда не получишь меня по доброй воле. – Голос девушки на его удивление окреп.

Лицо паука побагровело. Он, забыв, что для начала хотел исцелить её, схватил за ноги и, подтащив к себе, развёл.

– Скотина! Сволочь! Бери меня и убирайся. Всё равно ты хочешь сделать из меня шлюху. Тогда давай делай, что хочешь и убирайся.

Паук, крепко держа стройные раскрытые ноги, осмотрел побитое тело. Взгляд задержался на нежной розовой плоти, так манящей в глубокую узкую щель.

– Если ты не перестанешь орать и оскорблять меня, я распоряджусь завтра тебе вырвать язык. Мой целитель исцелит твоё тело, но ты останешься без языка.

– Садист.

– Ты доводишь до этого. Ни одной наложнице в моём зам-

ке не вырывали языка. – Отпустил, как бы оттолкнув, и надел брюки.

Девушка быстро свела ноги, простонав от боли.

Он вышел и хлопнул маленькой резной дверью с колыхающей тонкой розовой занавесью.

Вар опять оказался перед ним, склонив кучерявую голову.

– Всыпать ей десять плетей.

Евнух боязливо поднял взгляд.

– Повелитель, простите... но это может убить её. Она же вся изранена.

– Не убьёт, эта лиса сильнее чем, кажется. Я решил, что её брату лучше в таком виде увидеть сестру. Быстрее нужные слова подберёт. – Пошёл через гарем на выход, однако паучихи не дали ему выйти и обступили кругом.

– Повелитель...

Он остановился, посмотрел на них и снял брюки с всё ещё стоящим членом. Одна из них кинулась к нему, как голодная гарпия, и сразу засосала.

– Разденьтесь и покажите, как вы кончаете только от вида меня.

Паучихи быстро разделись и начали себя ласкать.

– Повелитель, возьмите меня.

– Лучше меня.

– Заткнитесь, я любимая наложница. – Проорала самая яркая из них.

Он так сильно отрахал рот той, что сосала, что она чуть

не захлебнулась его спермой. После взял любимую паучиху с огромными чёрными глазами, развернул задом, растянул ягодицы и вошёл в широкое отверстие ануса.

– Сколько я имел тебя в зад, что он даже уже не узкий, а твое другое корыто меня вообще не возбуждает. – Побился немного в ней и, оттолкнув, взял другую, толкнув на пол. Подсел, расставил ноги и резко вдолбился.

– Как же вы мне надоели. Раздолбанные развратные шлюхи. – Кончил в ней и встал.

– Повелитель. Вы же нас любите каждую ночь уже очень много лет. Мы ваши любимые наложницы и на всё готовы.

Эванбайринг вышел и буркнул:

– Вот именно, что на всё, а я хочу чистую наивную девочку, которую буду обучать всем прелестям плотской любви.

Вар снова был тут как тут.

– Повелитель. Я исполнил ваш приказ. Она потеряла сознание от боли.

– Хорошо. Хочу взглянуть на неё. – Снова вошёл к ней. Девушка уже вся покрылась багровыми рубцами от жесткой кожаной плётки. Дыхание было слабым. Он прослушал пульс на шее. – Вар! – проорал.

– Я здесь, повелитель.

– Она умирает! Целителя сюда, срочно! И передай ему, если не спасёт её, казню его на рассвете. Я же приказал отлупить, а не убить!

– Простите, повелитель, но она уже до этой порки была

очень слаба.

– Твою мать, лечите. – Эванбайринг выскочил из гарема и понёсся на выход из замка, по ходу обращаясь в истинную суть.

«Дурная девка с острым языком. Если отец нагрянет и услышит её оскорбления, я не смогу спасти эту дуру от казни и насилия при всех. Дура. Рыжая идиотка. Что же с ней делать? Как воспитать?» – прополз мимо покоев лиса и тот услышал шорох по полу его мохнатых лап. Встал, вышел и прокрался по коридору на третий этаж, где находился гарем. Здесь заметил суетящихся пауков и одного в чёрном балахоне, очень похожего на колдуна. «Сестра... что здесь происходит?»

– Я дал ей целебный отвар, он поддержит сердце, но тело мне надо лечить в моём озере за домом. Несите девушку ко мне, быстрее. Она еле дышит.

– Повелитель, приказал исцелить её любым образом, иначе казнит тебя на рассвете.

– Да? Я не бог. Зачем было так бить это дитя и насиловать?

– Повелитель не изнасиловал её.

– Да? А почему же на ней немерено его спермы? Что своих шлюх мало? Зачем нужна была здесь лиса?

– Колдун, много на себя берёшь. – Пробурчал Вар.

– Нормально! Сначала делает что хочет, а потом спаси, иначе казню.

Крис вынесли на носилках и пронесли мимо лиса, спря-

тавшегося в углу. Он увидел, в каком плачевном виде сестра и ужаснулся.

«Зверь. Ненавижу его. Что он сделал с ней? Зачем? Неужели она так оскорбила его, что подверглась такому избиению? Маленькая моя сестричка, только не умирай. Я заберу тебя. Держись».

Он тихо двинулся за ними, растворяясь в тёмных углах как тень. А Эванбайринг рвал на части хорьков и мутированных землероек, выращенных на людской химии, которую отец получал в мире людей и распространял по всей обширной паучьей долине.

Крис внесли во двор колдуна. Тот приказал, уложить её в озеро за домом.

– А она не утонет?

– Так голову держите над водой, тупоголовые пауки.

Слуги сделали как надо, и колдун быстро принялся кидать в воду различные порошки, измельчённые травы, собранных в других мирах и вливать зелья с заговорами.

Его губы без устали шептали, и вскоре девушка просто-нала.

– Хорошо, она, похоже, сильная, быстро восстанавливается. К утру будет как новая копейка. Перенесите её ко мне в дом на кровать и убирайтесь.

Пауки перенесли, куда сказал колдун и вышли.

– Что передать повелителю?

– Она исцелится к рассвету, но если он ещё раз сделает из

неё такое кровавое месиво, сам будет её исцелять, а я уйду в мир сколопендр. Там будут больше ценить мои ценнейшие зелья.

Двое слуг Вара ушли. Сам же Вар ходил в гареме из угла в угол и ждал новостей от них.

Тигран спрятался за мхом в виде небольшой горы в рост человека, наблюдая за действиями колдуна. «Крис, держись. Я спасу тебя». Время бежало неумолимо. Колдун лечил девушку, а лис стойко стоял за мхом. Наступила полночь. Дверь распахнулась, и на пороге появился старый косматый паук в длинном балахоне.

– Заходи, не устал ещё подпирать мой мох? – проскрипел, буравя острым багровым взглядом круглый двор.

Лис напрягся. «Кому это он? Неужели мне?»

– Тебе, тебе, – колдун кашлянул, прищуриваясь круглым глазом. – Выходи. Вылечил я уже её. Спит она.

Тигран опешил и медленно вышел.

– Иди в дом.

Он прошёл, мягко бесшумно ступая по мхам, напоминающим ворсистый ковёр, хоть и находился в человеческом облике.

– Как ты догадался, что я за тем мхом? – его раскосые глаза уставились на пронырливого чёрного старика.

– Я не зря ношу звание колдуна. – Он сощурился ещё сильнее, разглядывая его. – Красивый ты лис. Мужчинам грешно иметь такую красоту. Многих баб в грех введёшь.

– Уже... даже человечешка е*алась как заведённая.

– Сразу слышу человеческую паразитирующую речь. Вот и повелитель этих гадких слов нахватался от отца. Тот тоже много раз бывал в мире людей.

– Да, я тоже там был с лесным духом.

– Знаю, видел во снах. Сильная у тебя сестра и красивая. Влюбится в неё повелитель, как пить дать влюбится, если уже не влюбился.

Они вошли в дом. Лис быстро огляделся, интересное убранство: мебель, вырезанная в виде паутины из чёрного дерева – стол, алтарь, пара стульев, шкаф и даже кровать, где лежала сестра, имела паутинообразные спинки с мелкими украшениями в виде обсидиановых пауков. На столе стоял крупный паук из снежного обсидиана, а на его спине горела свеча. Он присел на стул со спинкой, которую обнимал страшными лапами подобный паук, только цвет камня каштановый с чёрными вкраплениями.

– Не похоже на любовь, что же он её так избил?

– Это мужская гордость в нём говорит, да и запрещено у нас быть дерзкой женщине. Его отец как появится, сразу казнит за длинный язык.

Лис бросил взгляд на спящую сестру.

– Почему она голая? Что это за унижение?

– Её в таком виде и взяли в гареме, а у меня нет женской одежды. – Зажёг ещё несколько свечей.

– Так дай хоть какой–нибудь свой плащ.

Колдун открыл ветхую дверцу двухстворчатого шкафа и достал плащ цвета неба перед грозой.

– Возьми этот. Никогда его не любил. Слишком светлый.

– Ничего себе светлый. Он же тёмно–серый. – Встал, взял и, стараясь не смотреть на совершенное тело сестры, укрыл. Она вздохнула. Рука Тиграна потянулась к её голове и погладила.

Колдун искоса посматривал.

– Любишь ты сестру.

– Да, мы выросли без родителей. Они погибли, когда мы были ещё крохотными лисятами. Я заботился о ней, растил. Хотел, чтобы вышла замуж за степенного лиса, а тут это... ваш паук заметил и потребовал в качестве награды. – Оглянулся. – Она не будет его шлюхой, и он всё равно убьёт её!

– Это судьба. – Скрежет голоса старика полоснул, как нож, по горячим мозгам лиса.

– Помоги!

Тот приподнял кустистую бровь, как тот мох, что рос у дома.

– И что же ты хочешь от меня?

– Отпусти нас.

– Куда? Тут везде пауки. Вы далеко не сможете уйти. Тогда не только её накажут, но и из тебя сделают большой кровавый кусок лиса.

– В мир людей. – Буркнул. – Вижу, ты добрый и мудрый старик, и явно не рад такой участи моей сестре.

– Ты прав, не рад. Она не паучиха, из которых сплошь берут в наложницы все пауки и перед женитьбой сжигают. Все паучихи с детства это знают и готовы к такой короткой, яркой, развратной жизни в богатстве. А это лиса – благородный зверь. Повелитель не учёл этого, возжелав её.

– Тогда спаси нас. – Вскрикнул Тигран.

Тот просверлил его прозорливым взглядом. Присел за стол, достал мешок, высыпал содержимое – мелкий обсидиан. Сгрёб, помешал в сухих ладонях и бросил на стол. Камни причудливо легли. Лис напрягся.

Старик цокнул.

– Интересно...

– Что? Что ты там видишь?

Колдун внимательно на него посмотрел.

– Нравишься ты мне – смелый и ловкий лис с яркой судьбой. Помогу я вам. Возьми сестру на руки.

Лис укутал её в плащ, завязал под шеей и встал перед ним. Колдун взял сундучок с полки над камином и открыл.

– Я сделаю вас пауками, но заклятье долго не продержится, однако до пещеры переселения хватит. Ползи быстро.

– Благодарю.

– Эванбайринг ещё не был в мире людей и долго не догадается где вы. Только возвращаться вам в родной лес нельзя. Ты готов ради сестры покинуть родину, возможно, навсегда?

Тигран с любовью посмотрел ей в лицо. Нежные черты: маленький курносый острый нос, длинные ресницы, пухлые

губы, кожа молочного цвета.

– Да.

– Тогда беги. – Сдунул на них чёрный порошок и прошептал заклинание.

Они стали меняться и через несколько минут из хибары колдуна выполз статный паук со спящей паучихой на спине.

Колдун проводил их добрым взглядом.

– Ползи, спасай честь сестры.

Эванбайринг нажрался вдоволь землероек, вырвал кучу мха и даже обсидианов. Притащил в замок в свою комнату, швырнул на стол, обратился, выпил залпом ещё кувшин вина и завалился спать. «Как же я хочу засадить ей по самые яйца. Как когда-то хотел жену Шайдара. Рыжая бестия, какой у тебя нежный язык, скоро ты будешь сама облизывать мой член и умолять, чтобы я вые*ал тебя. Маленькая сука. Завтра в ночь ты ляжешь под меня сама, иначе буду пороть столько, пока в твоей тупой голове не вырастет умная мысль – покориться».

Глава 2. Мир морских жителей

Тигран знал, что пещера переселяет только королевских отпрысков или их жён, но всё же решил рискнуть.

«Если она нас не переселит, мы умрём здесь оба». – Спустился по покатоному спуску, прошёл вглубь.

– Пещера, посмотри на нас. Я просто лис, а это моя сестра. Её хочет сделать наложницей повелитель пауков Эванбайринг, но я не могу этого допустить. Прошу, помоги, пересели в мир людей. – Он говорил всё это от души, хотя и понимал, что переселиться в данном случае нереально. Пещерный холодный воздух внезапно обдул их и окутал девушку на его руках как живой. Тигран ощутил холод всей кожей. И тут сознание затуманилось. В голове заискрилось, как когда-то было в моменты переселения с лесным духом. «Получилось, но как? Почему пещера подчинилась?» – пронеслось в мозгу, и он отключился...

Их закрутило, завертело. На миг показалось, они летят в чёрной воронке. Начало подташнивать. Впереди бездна. Падение. Взлёт. Снова волнообразное падение. Крутые виражи. Удар обо что-то твёрдое, после водное. Скользко, липко, влажно. Очень мокро и чёткое ощущение воды вокруг.

Глаза медленно разлепились. Руки сжимали сестру. Тигран увидел, что он с ней под водой и быстро стал выплывать наверх. Пузырьки создавали вокруг водную феерию подобно

игре. Вынырнул и поднял её голову над водой.

– Какого хрена? В прошлый раз с лесным духом такого не было. В какие игры играет с нами эта пещера? Или это месть за то, что рядовой лис полез в неё? Сестричка... – опять посмотрел ей в лицо. Она вздохнула и открыла глаза. Взгляд быстро приобретал осмысленность.

– Тиг – ран...

– Да, Крис, это я. Мы уже не в мире пауков. – Вынес её на каменный уступ и уложил.

– Но как? – она огляделась. Красивая пещера. С рельефных стен стекала вода. – Где мы?

Тигран тоже рассматривал причудливые стены.

– Не знаю, я просил переселения в мир людей. Там есть люди, кто может нас приютить. Ты же не хотела стать шлюхой паука?

– Нет. – Встала.

Брат бросил на неё беглый взгляд.

– Запахнись в плащ. Ты... голая.

– Что? – вздрогнула и, оглядев себя, зарделась. Укуталась в плащ и присела на каменный наплыв.

– Ты спас меня?

– Да.

– А раны? Где мои раны? Я вся была в них.

– Колдун пауков исцелил и помог нам. Он – добрый.

– Да? Странно, чтобы паук и был добрый. – Посмотрела по сторонам. – А как отсюда выбраться?

– Выберемся, главное, мы уже точно не в мире пауков.

Они встали и пошли по кругу, в поисках выхода. Обошли у стен немалое расстояние и ничего не нашли.

– И что теперь делать? – её глаза распахнулись.

– Плыть.

– В смысле?

– Другого выхода не вижу. Я поплыву первым, посмотрю что там, можно ли куда–то выплыть на поверхность. И вернусь за тобой.

– Только, пожалуйста, будь осторожен.

– Конечно. Не волнуйся, я не оставлю тебя одну в этом мире, – усмехнулся. – Ты дорога мне. – Он прыгнул в круглую каменную чашу и скрылся под водой.

Крис уселась на тот же каменный уступ и уставилась на круги, расходящиеся по воде. «Тигран, спасибо тебе. Что же нам теперь делать? Где убежища искать? За что это всё нам? Надо же было этому развратному пауку меня увидеть и захотеть».

Лис долго плыл и уже отчаялся выплыть из–под этой скалы, как вдруг заметил, что сверху идёт свет и вода становится светлее. Он направился туда и вскоре выплыл. Огляделся: живописная лагуна, скалы разных форм окружали это место, как некий каменный забор, покрытый пушистой зеленью. Вода казалась такой нежно–голубой, будто небо отражалось в ней. Тишина. Красота.

«Интересно, это не то место, куда мы с лесным духом пе-

реселялись. То был лес, а тут лагуна. Куда же нам идти?» – нырнул обратно и поплыл в пещеру за сестрой. Выплыл и сразу улыбнулся.

– Сестричка, ныряй, мы выйдем в красивую лагуну, а там разберёмся. – Брызнул в неё кристально чистой водой.

Она сползла с каменного уступа и поплыла за ним.

Под водой её внезапно охватила паника и Крис начала тонуть. Тигран схватил сестру за руки и начал тащить вверх, однако она уже стала задыхаться. «Сестра! Держись!» – пролетела в сознании. Он вытащил девушку, уже находящуюся без сознания, на поверхность. Приподнял ей голову и быстро погрёб к берегу. Выволок на галечный пляж и сразу начал приводить в чувства. Но Крис лежала как мёртвая. Тогда Тигран решил на искусственное дыхание и начал его делать. «Прости, сестричка, я должен спасти тебя». Спустя несколько минут девушка вздохнула, закашлялась, отплёвываясь водой, и открыла глаза.

– Тигран...

– Всё хорошо. Ты немного захлебнулась.

Она привстала на локоть.

– Мне показалось... – потёрла виски.

– Что?

– Да, забудь, бред какой-то.

– Скажи. – Приблизился, заглядывая в глаза.

– Ты... ты целовал меня?

– Крис, это не совсем так. Я вдыхал в тебя воздух, чтобы

спасти.

– Ого, это как? – распахнула глаза.

– Видел, как наши волки спасали своего, когда тот утонул в озере.

– Ничего себе, какой ты умный.

Он улыбнулся.

– Я люблю тебя, сестричка, но как брат. Не переживай, как мужчину ты меня не интересуешь, хотя среди лесных жителей кровосмешения валом, но я далёк от этого.

– Спасибо, – внезапно обняла его за шею и поцеловала в щеку. Брат покраснел.

Крис рассмеялась.

– Насколько я знаю, ты развратный лис. Уже дюжину лисиц соблазнил, а краснеешь от невинного поцелуя сестры.

Он встал и отвернулся.

– Вот именно, сестры. Ладно, хватит. Идём, посмотрим, куда мы попали.

Девушка оглянулась.

– Красиво тут. Это мир людей?

– Честно, не знаю. В прошлый раз с Шайдаром мы переселились в пещеру, которая выходила в лес.

– О, а если это вообще не мир людей? Тогда где же мы?

Брат пожал плечами. Они поплыли к берегу, и сейчас ей показалось, что она в воде как в родной стихии.

– Мне так хорошо, как будто я всю жизнь плавала. А ведь мы плавали в нашем озере редко.

– Мне тоже здесь как–то спокойно и приятно. Эта вода, будто питает.

Тут Крис что–то толкнуло в бедро.

– Ой, что это? – вскрикнула, отплыв.

Тигран подплыл и нырнул. И как только его голова вновь показалась на поверхности, проорал:

– Там какие–то твари! Быстрее, к берегу.

Они поплыли, как ракеты, однако это что–то подхватило девушку и понесло обратно в глубину.

– Тигран, помоги!

Он метнулся за ней. Но монстр, крепко держа её, тащил вдаль. Голова сестры то уходила под воду, то выходила на поверхность. Она не могла даже вдохнуть, как подводное существо затаскивало вглубь.

Лис тоже был быстр и подплыл уже почти вплотную. Тут и его что–то схватило и понесло рядом.

– Тигран! – снова прокричала Крис.

Он развернулся, нырнул и ударил кулаком в морду монстра. Несмотря на сотни пузырьков, глаза смогли различить огромную пасть с круглыми глазами цвета спелого инжира. Ноги лиса уже кровоточили, но борьба ещё продолжалась не на жизнь, а на смерть, создавая вокруг водную воронку. Он молотил кулаками так, что монстр выпустил его. В эту минуту Тигран изо всех сил всунул пальцы тому в глаза. Оно издало страшный вой и неожиданно уплыло. Лис оглянулся на сестру и ужаснулся. Волосы встали дыбом по всему телу.

Ни её, ни монстра, не было.

– Крис! Крис! – поплыл вдаль, вперёд и назад, вправо и влево, нырял, выныривал, рыскал по воде и под водой, но тщетно.

– Крис! – страх за сестру захлёстывал. Озноб волнения сковал тело. Кружил по лагуне, как заведённый. Нырял и нырял. На глазах выступили слезы, и он в бессилии поплыл к берегу.

«Крис, сестрёнка. Я буду искать тебя пока не найду, либо живой, либо мёртвой. Нет! Только не мёртвой. Держись, борись. Только не умирай. Пожалуйста. Крис...»

Монстр, крепко держа девушку за талию зубастой пастью, не вредил ей, а лишь слегка царапал зубами нежную кожу. Она пыталась бороться, обращаясь то в лису, то обратно в человека. Силы уходили. Страх загружал сознание. Голос срывался. Тот на удивление не уходил полностью под воду, давая ей возможность дышать, как будто понимал, что в глубине она задохнётся.

– Ты хочешь меня сожрать, тварь проклятая? Тогда почему ещё не сожрал? Почему не перекусил пополам? Отпусти. Ты умный или нет?

Монстр подплыл к тёмному гроту и стрелой пошёл внутрь. Голова Крис находилась уже всё время на поверхности, и она успела заметить необычность каменных стен. Создалось впечатление, что они сделаны не природой, а разумными существами. Кое-где находились выдолбленные ни-

ши с красотою морского дна: колючими ежами, актиниями, кораллами разных форм и расцветок. Спустя короткое время они подплыли к тупику. Монстр выпустил её. Крис чуть отплыла, расширив глаза от ужаса, когда тот поднял морду и открыл пасть. Зубы мелкие и острые обещали быструю смерть. Она бросилась к каменному уступу и выползла, пытаясь к стене.

Монстр мгновенно выпрыгнул за ней, будто был не рыбой, а чем-то странным.

Крис уже влипла спиной в стену. Каменный рельеф больно впился в каждую мышцу.

– Тигран, где же ты? Спаси меня. – Взмолилась и упала на колени.

Страшное существо внезапно стало расплываться в тумане, и вскоре из него вышел обнажённый мужчина. Девушка совсем опешила, невольно разглядывая крупное совершенное тело с такими бугристыми мышцами, что они играли, как валуны, под гладкой кожей. Длинные волосы то ли зелёного, то ли голубого цвета облепили могучие плечи и виднелись даже с боков узких бёдер. Она перевела взгляд на его лицо: правильные черты с прямым носом, волевым подбородком и совершенно уникальный разрез глаз, будто идущий снизу вверх, заостряющийся к вискам. Крупные аквамаринные глаза с яркими чёрными зрачками заглядывали в душу.

– К – к – кто ты? – пролепетала, пытаясь не смотреть на

его наготу.

– Я – Килан, король этой лагуны. А ты кто? Как мы уже поняли вы не люди. А то сожрали бы вас сразу там же.

– Мы – оборотни лисы. Тигран..?

– Лис, что был с тобой?

Она кивнула.

– Жив он. Мой генерал не тронет его. Я не отдавал такого приказа.

– Вы тоже оборотни?

– Да.

– И живёте здесь? – посмотрела вокруг.

– Где здесь можно жить? – усмехнулся. Она обратила внимание, что зубы у него белоснежные, но такие же мелкие и острые, как были, когда он был монстром.

– Нет, конечно, мой дом под этим гротом. Вернее, это вход к нам. Тебе надо сильно набрать воздуха в лёгкие и нырнуть со мной. Я перенесу тебя в свой замок.

– Зачем? – её ресницы удивлённо затрепетали.

– Ты мне очень понравилась. И ещё... вы все ходите голыми в одном лишь плаще?

– Так сложились обстоятельства. Отпусти меня.

– Нет. Я хочу тебя, и ты поплывёшь со мной.

– Что значит хочешь? Надоело! Я – не шлюха! – вскочила.

– Надоело? – его бровь непонимающе изогнулась.

– Да! Надоело! Сначала паук меня выбрал себе в наложницы, после ты. Что вы все мужчины думаете, что мы жен-

щины такие легкодоступные?

Он быстро преодолел короткое расстояние между ними и, схватив за руки, пригвоздил к стене всем телом. Она сразу ощутила его твёрдый член, упирающийся ей в гладко – выбритый лобок.

– Какая ты смелая. Это так возбуждает. Я возьму тебя прямо здесь. – Он одной рукой, продолжая её крепко держать, другой схватился за член, вдавливаясь ближе.

– Нет! Не надо! Умоляю! Я – никогда ещё не была с мужчиной.

Он удивленно посмотрел ей в глаза, дотронулся до пухлых губ.

– Интересно, голая красавица с таким же красивым лисом, и до сих пор девственница?

– Это мой брат и мы убежали от повелителя пауков Эванбайринга.

Монстр провёл кончиками пальцев по её груди в расплаханном плаще, и опустили к лобку.

– А почему ты так подготовлена к соитию? Где твои волосы, растущие здесь?

Она зарделась и опустила взгляд.

Она поднял её лицо за подбородок.

– Отвечай.

– Паук сбрил.

– Так вы готовились к соитию?

– Он готовился, а я была против.

Эти почти прозрачные глаза въедались ей в душу.

– Отпусти. – Простонала.

– Идём. – Он, схватив её за руку, потащил к воде. – Вдохни глубоко. – Прыгнул и утащил девушку за собой.

Она еле успела вдохнуть побольше воздуха, обжигающего ноздри прохладой этой пещеры. Килан не стал обращаться и так и поплыл под гротом, таща её за собой. Вскоре они выплыли. Крис открыла глаза и уставилась в изумлении на высокий город.

– Это мой дом. – В его голосе слышались нотки гордости.

Она с удивлением рассматривала каменные сооружения – поражающие разум масштабом и красотой древней архитектуры. В центральных башнях под самым куполом сверкал на солнце алый камень. Лучи преломлялись в его точёных гранях и расходились как дополнительные маленькие солнца по всей лагуне.

– Это мир людей?

Её наивный вопрос заставил его рассмеяться.

– Почему ты так решила?

– Мы с братом переселялись в мир людей.

– В пещере переселения?

Она расширила глаза.

– Ты о ней знаешь?

– Да.

– И что тоже переселялся?

– Нет, ещё не приходилось, хотя я королевский отпрыск и она переселит меня, куда пожелаю. А вы имеете королевскую кровь?

– Нет.

– Глупые, в таком случае она вообще могла вас убить. Это вам ещё крупно повезло, что вы попали хотя бы сюда. В наш мир. Мы – морские оборотни. Обращаемся в крупных хищников, питаемся всем живым, что водится в море и даже на суше. Тебя увидел впервые. Ты такая необычная.

– В смысле?

– Ты обращалась в пушистое рыжее существо с хвостом.

– Мы – оборотни лисы.

– То есть вы сухопутные оборотни? У нас тоже водятся в лесах лисы – оборотни.

– Да. И тоже хищники. Едят мелкую живность, – Помог ей выйти из воды и оглядел с головы до ног. Мокрый плащ облепил идеальную фигуру.

– Ты опять возбуждаешь меня. – Кивнул на свой увеличивающийся в размерах член.

– Прости. Я не специально.

– Мило. Идём. – Повёл к замку. Крис увидела, что вход в него был не как у них в виде дверей, а состоял из прозрачных мостов над морской гладью. Они взошли на один из таких и вошли внутрь. Тут её внимание привлекли полсотни девушек в кружевных полуоткрытых одеждах.

– У вас столько красивых женщин. А мужчины где?

– На охоте. Скоро придут с рыбой, моллюсками, возможно, даже осьминога поймают. Тогда будет пир. – Провёл к ступеням, ведущим в сам замок. Морские девушки внимательно проводили их жадными взглядами.

Крис остановилась.

– Они так на меня смотрели, будто хотели съесть.

– Именно так.

– Что?

– Это жёны и дочери моих воинов. Они знают, что мы всегда приносим добычу. Пленниц никто ещё никогда не видел, тем более таких хорошеньких и рыженьких. – Потеребил её густые волосы.

– Куда ты меня ведёшь?

– В свою спальню. Я же хочу тебя.

– Не надо, прошу, оставь эту мысль. Умоляю.

– Иди уже. Ни одна девка ещё никогда не отказала мне.

– Но...

– Пошла, устал я от твоего нытья.

Крис, опустив голову, поплелась по долгой лестнице. Килан привёл её в самую высокую башню и сдёрнул плащ. Она попыталась закрыться руками.

Он сморщил лоб.

– Может, хватит девственницу из себя корчить?

– Я, правда, ещё не тронута.

Килан схватил пленницу и, бросив на постель, одной рукой придавил к ней, другой – развёл ноги.

– Не надо! Отпусти! – девушка царапала его и кусалась, однако справиться с такой силищей не могла. Слезы брызнули из глаз. Всхлипы наполнили комнату в виде морской раковины.

Он расправил нежные лепестки и ввёл на всю длину изящные пальцы. Она зарыдала.

– Не реви. Я всего лишь хочу подтвердить твои слова и чувствую, что ты не солгала. – Вытащил и отошёл.

Крис быстро укрылась покрывалом нежно-голубого цвета.

– Это что-то меняет?

– Многое. Я не хочу забирать у Эванбайринга девственности. Такое против моих правил. Вот если б ты уже сливалась с ним, я бы взял тебя. А право первой ночи над его пленницей остаётся за ним.

Она затрепетала.

– Ты хочешь отдать меня обратно пауку?

– В таком случае да.

Он вышел и закрыл дверь на ключ. Бросил на него мимоличный взгляд: ажурный серебряный ключик с белой крупной жемчужиной по верху. А сам пошёл к себе в покои, присел в кресло в виде винтовой ракушки, глянцевой, как натёртая фарфоровая тарелка, и задумался, опустив голову. Его голубоватые густые волосы легли, будто морскими волнами на крепкие бицепсы, украшенные жемчужными браслетами: «Красивый сухопутный оборотень. Может, оставить её себе?»

А если паук узнает – будет война. Они кровожадные твари. Мы возможно не справимся с ними. Но... вряд ли они умеют плавать под водой. Тут нам нет равных, даже наши акулы в подмётки нам не годятся. И скорее всего не найдут нас за гротом. Правда, непокорная она. И по этой же причине, наверное, от паука убежала. Что же мне делать?»

Переоделся в нарядный камзол, вышитый серебром с жемчугом по краю и рукавам в виде барашек на волнах, и снова вышел в лагуну у главного входа.

«Интересная девочка, но...» – вздохнул, голубой длинный локон упал на высокий гладкий лоб, прикрыв левую серебристую густую бровь. – «Не моя. Всё же не моя». – Обратился в монстра, нырнул и поплыл под водой в грот. Из него в лагуну, где оставил Тиграна. Вышел на берег, посматривая по сторонам. Мелкая галька вперемешку с песком приятно грела ступни. Никого. «Где же её брат?»

Тиграна нигде не было.

Килян отправился в пещеру переселения, Которая находилась на горе, чуть дальше, а так как он был королевским отпрыском, легко переселился в мир пауков. Вылез по отвесному склону и пошёл среди мрака и мхов.

«Как же тут темно и сыро, да уж не наше светлое морское государство». Его путь лежал к замку повелителя. Наверняка не знал куда идти и шёл, куда глаза глядят. Мхи вокруг источали резкие запахи, кое-где выходило испарение вверх, создавая некую дымку. Пройти ему удалось совсем немно-

го, как его заметили стражи – двухметровые чёрные пауки с алым хищным взглядом, медленно ползающие по территории.

– Стой! Ты кто? Иначе убьём. – Багровые глаза пробури-вали, как будто сразу могли убить на месте чужака. Однако Килан даже бровью не повёл. Его аквамариновые глаза также сверкнули только каким-то нежно-голубоватым цветом. Он выпрямился ещё сильнее и приподнял голову.

– Я – король лазурной лагуны морского государства. Мне нужно увидеться с вашим повелителем – Эванбайрингом.

– Раз так, то идём за нами.

Пауки поползли в противоположную сторону.

Килан пошёл за ними, по ходу, разглядывая уникальные обсидианы, разбросанные как ракушки по всей долине.

– Красивые камни. Они у вас растут везде как у нас кораллы и актинии?

– Да. Мы гордимся нашим обсидианом. У нас всё из него изготавливается, и на ежегодных ярмарках вымениваем на него нужные товары. Почему вы никогда не были на ярмарках? Мы вас там не видели.

– Мы не нуждаемся в выменивании никаких товаров. Наше государство и так богато разным жемчугом и многим другим.

Впереди показался остробашенный замок. Килан отметил его мрачную таинственность. Тёмный камень, покрытый по-низу тёмно-зелёным плотным мхом, смотрелся интересно и

привлекал внимание любого гостя.

Спустя некоторое время дошли до входа и перед ними открылись ворота.

Внутри находилось множество пауков в человеческой ипостаси: кто начищал оружие, кто скручивал мхи в жгут, кто посуду мыл в огромном корыте. Работа кипела. Многие из них подняли головы и уставились на чужака. Из входа в главную башню вышел повелитель собственной персоной. Килану пришёлся по вкусу его вышколенный вид, сильно отличающийся от всех во дворе. Тёмно-зелёный камзол, вышитый мелким обсидианом. Чёрная рубашка из тонкой блестящей ткани. Высокие замшевые сапоги, в которые заправлены такие же тёмные брюки, как и вся его одежда. Глаза паука сузились, изучая гостя.

– Я – Эванбайринг, повелитель пауков этой территории. А ты – кто и что привело ко мне?

– Я – Килан король лазурной лагуны морского государства.

– Никогда не слышал о таком.

– Мы находимся с другой стороны грота, который виден всем появившимся в нашем государстве, но попасть к нам непросто и никто без нашей помощи не попадёт.

– Интересно, а что ко мне привело? – провёл гостя в замок в гостевой зал.

Килан присел за стол и выпил, предложенное хозяином вино. Вкус показался ему тонким и приятным.

– Я поймал твою женщину.

Эванбайринг напрягся, подавшись вперёд.

Килан продолжил:

– Лиса – оборотень. Красивая, гордая, непокорная.

– Ты тронул её? – голос паука заметно помрачнел.

– Нет, но, конечно, хотел. Я проверил её на чистоту. И когда убедился, что она не лжёт, принял решение отдать тебе. В нашем мире запрещено брать чужую чистую девушку. А если б она уже была тронута тобой или кем–то ещё, стала бы моей наложницей.

– А где её брат? – острый взгляд паука внимательно изучал чужака.

– Не знаю, мой генерал отпустил его. Он нам не нужен.

– Что ты хочешь за возвращение моей женщины?

– Ничего. У меня всё есть.

– Не люблю быть должным, называй цену.

– Тогда позволь мне посмотреть, как ты её возьмёшь и тем самым накажешь за непокорность. Хочу это видеть. Она уязвила моё самолюбие своей непокорностью.

– Меня тоже. – Буркнул паук и задумался. – Я не хочу её брать насильно, тем более в чужом государстве. Могу наказать по–другому и твоё самолюбие также потешиться. Поверь, это будет похуже.

– Да? – аквамариновые глаза Килана сверкнули. – И что же это?

– Она снова отведаёт моего кнута, и я заберу эту непокор-

ную девку окровавленным куском мяса.

– Хорошо, – усмехнулся. – Ты уже так наказывал её?

– И не раз. Девка строптивая, но я хочу добиться, что она сама ляжет под меня.

– Зачем тебе это? Мы берём сразу любую из своих и не ждём их согласия.

– Мы тоже, но... эту хочу получить по её собственной воле. Впервые. Пойми мои чувства.

Килан внимательно посмотрел на него.

– Согласен, у каждого мужчины бывает такая женщина, которую хочется заполучить по полному согласию и влажно-му влагалищу.

Паук рассмеялся, налив ещё вина.

– Правильно подмечено. За мокрые влагалища таких хорошеньких крошек!

Они выпили и встали.

– Я готов прямо сейчас отправиться с тобой за ней.

– Тогда идём. Плавать умеешь?

Эванбайринг приподнял бровь в недоумении.

– Придётся долго плыть под водой.

– Все пауки умеют. Подожди здесь. Я скоро. – Пошёл в гарем.

Вар, заметив повелителя, сразу вышел и поклонился.

– Повелитель...

– Передай гарем твоим доверенным воинам, и идём со мной. Я заберу новую наложницу, а ты будешь тащить.

Они, миновав огромную обсидиановую долину, утопающую во мхах, подошли к пещере. Килан всё ещё рассматривал её с этой стороны: такая же мохнатая, как и представители этого мира, множество густой паутины, местами в стенах сверкал обсидиан благородной чернотой. Эванбайринг взял с собой лучших воинов – двух пауков и Вара. Заметив, его замешательство, подошёл ближе.

– В вашем мире пещера выглядит по-другому?

– Да, я же из морского государства, там влажные стены и много воды. Она хлюпает даже под ногами.

Пауки скривились.

– Потерпите, вы же ко мне ненадолго.

Повелитель пауков кивнул и прошёл вглубь, сливающуюся с всесторонней темнотой, как туннель.

Остальные за ним. Пещера, казалось, радостно встретила повелителя пауков, и вокруг них всё затуманилось с разноцветными искрами, похожими на камни – самоцветы. Сознания унеслись в радужную воронку и вскоре они оказались по щиколотку в воде.

– Неприятное чувство. Хорошо, хоть все мы в сапогах, а то ноги промочили бы и воняли потом.

Килан улыбнулся.

– Вот уж нам это не грозит. Столько сколько мы находимся в воде, понятие мужской вони у нас вообще не существует.

– Везёт же вам. Мой отец даже издал приказ: «Мыться всем паукам каждый день». Он настолько повернут на чи-

стоте, что гонял всех, как заведённых и даже меня с раннего детства. Так что у нас тоже почти нет мужской вони. – Улыбка паука смягчила суровое лицо.

– Однако в твоём мире всё равно присутствует специфический запах. Я ощущал его и от всех пауков.

– А... это мхи. Мой мир подземный – царство мха. У нас даже мочалки из него и настойки для воды. Хотя мать снабжает меня разными травяными вкусностями – собирает в других мирах под охраной отца.

Они вышли на поверхность всё также по крутому подъёму, как и во всех мирах в этих пещерах. Пауки сразу прикрыли руками глаза.

Морской житель не сразу понял, почему пауки отшатнулись обратно к пещере, потирая глаза.

– Что с вами?

– Солнце. Больно глазам.

– Точно, вы же из подземного царства. И что дальше?

– Принеси нам какие-то крупные листья.

Он быстро выполнил просьбу паука и вскоре они уже вышли к морю, прикрывая глаза большими листьями экзотических лопухов.

– Твою мать даже сквозь эти листья болят глаза.

– Ныряйте и плывите за мной. – Он вошёл в воду, обратился в родную ипостась, обернулся на пауков и, класнув пастью, поплыл.

– Ух, и страшилище... – буркнул Эрганлавдий.

– Повелитель, для них мы тоже не цветочки. – Предположил осторожно Вар.

Тот ухмыльнулся и, обернувшись, поплыл за Киланом. Остальные пауки за ним. Странная процессия быстро вплыла в нужный грот, после пауки снова вдохнули воздуха и двинулись под него.

Килан периодически оглядывался на них и ждал, так как пауки хоть тоже плавали хорошо, но не такой бешеной скорости как он. Под гротом они плыли долго и паукам уже начало не хватать воздуха. Морской хозяин обратил на это внимание, заметив, их снижение на дно, и метнувшись к ним, всех подтянул быстрее из-под грота. Пауки выплыли на поверхность, тяжело вдыхая воздух как паровозы.

– Тяжеловато вам пришлось. Лиса легче перенесла подводное плавание в мой мир.

– Она и сама легче. – Усмехнулся Эванбайринг.

Морской житель вывел их по водной глади на берег. Паук сразу обратил внимание, что в некоторых местах находились такие же люди, как и сам Килан, с голубыми, синими, зелёными, морского цвета волосами и белоснежной, будто фарфоровой кожей, кажущейся прозрачной и тонкой как папиросная бумага. В палящих солнечных лучах, она светилась каким-то лёгким серебристым светом, особенно у самого короля. Те тоже увидели их и поклонились. Пауки выползли и отряхнулись от воды как собаки.

Морские жители опасливо отступили назад.

– Гомиры, не бойтесь. – Выступил вперёд Килан уже в человеческой оболочке. – Это мои гости. Они приплыли за девушкой, которую я вчера выловил в море.

Морские жители начали успокаиваться, тихонько поглядывая на то, как пауки обращались в людей: высоких, мужественных брюнетов с множеством украшений из чёрного камня на могучих шеях, бицепсах, и даже у некоторых на лодыжках.

Килан провёл их в свой замок по золотистому горячему песку. Эванбайринг и здесь удивлённо разглядывал изящный дворец из множества морских камней, кораллов и раковин. Даже издалека казалось, что окна находились в открытых огромных мидиях, сверкающих перламутром на солнце.

– Нравится мой дом? – в голосе морского короля почувствовалась гордость.

– Да, необычен, но для нас какой–то слишком вычурный, яркий, глаз режет.

– Он создан из всего, что даёт нам море, и да, многоцветен.

– У вас красивые женщины. Такая прозрачная кожа и волосы необычных цветов. У нас в мире таких нет.

– Я заметил, что у вас всё в тёмных тонах, а в моём мире много света и солнца.

– Это мы заметили. – Иронично протянул паук и снова сощурился, прикрывая глаза рукой.

Как только они вошли в замок, навстречу вышел дворец-

кий в камзоле, будто сотканный из чешуи рыб и поклонился.

– Ваше высочество.

– У вас всё в порядке?

Тот замер. Килан, почувствовав недоброе, продолжил расспрос:

– А гостья?

– Закрыта в покоях, куда вы её поселили. Но...

Все напряглись.

– Стражи видели в море у грота чужака. Рыжую голову.

Пауки напряглись.

– Тигран? – выпалил Эванбайринг.

Килан повернулся к нему.

– Судя по всему да. Прыткий лис, уже приплыл за сестрой.

Никто ещё не смог сам найти вход в наш мир.

Эванбайринг обратился к своим воинам:

– Пока я погощу у Килана и накажу девку, поймайте лиса. Он тоже мне нужен. Мальчишке не помешает преподать урок и также наказать.

Те склонили головы, густые чёрные волосы упали на высокие лбы, отдающие некой бронзой и серостью подземного мира. К ним подошёл слуга короля и вывел исполнять приказ повелителя пауков.

– Я хочу сразу её видеть.

– Идём. – Килан повёл его и Вара по гладким полам стеклянного коридора в свой гарем. Открыл узорчатые двери кружевным ключом и вошёл внутрь. Пауки за ним.

Крис в простыне стояла у окна. Она слышала, что в комнату кто-то вошёл, но поворачиваться не хотела.

– Уходи, я никогда не стану по собственной воле твоей шлюхой.

– Где её одежда? – неожиданно спросил Эванбайринг.

– Я порвал и на ней был только плащ. Если решишь, что она ей нужна, выдам другую. Только у нас иная женская одежда. – Улыбнулся. – Совсем не скрывающая женские прелести.

Крис, услышав голос Эванбайринга, сжалась. «Я – пошла...»

– Посмотри на меня! – его грубый тембр заставил её вцепиться в подоконник из мелких ракушек.

– Я никогда не стану ничьей шлюхой. – И мгновенно на глазах у них обратилась лисой, запрыгнула на окно и, разбив головой стекло, выпрыгнула наружу.

– Дура! – Эванбайринг тоже обратился и стремглав пополз на выход. Вар бегом за ним, а Киран вскочил на подоконник, с тревогой смотря вниз. Всё же девушка ему тоже запала в душу и её смерти он совсем не хотел.

Лиса лежала на камнях.

– Неужели она погибла? – прошептал, жалея в душе, что такая красавица не досталась никому.

Пауки подхватили лису. Эванбайринг сразу прослушал пульс.

– Жива. Дура. Она может умереть при плавании на ту сто-

рону к пещере. – Бережно взял на руки и внёс в замок. Килан уже встретил их внизу.

– У вас есть целитель или колдун?

– Есть эликсир исцеления, если она ещё жива. Его изготавливает наша колдунья, но сейчас ушла в другой мир за ингредиентами.

– Принеси, прошу. Она ещё жива.

Король показал взглядом слуге и тот бегом кинулся исполнять приказ.

Вскоре Эванбайринг уже влил ей в рот серебристую жидкость из маленького пузырька похожего на рожок из ракушки. Лиса вздохнула. Веки дрогнули. Он снова поднял её на руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.